

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

Арзиев Аваз Исроилович обвиняется в преступлениях, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 115 и ч.1 ст.111 УК РФ.

1. Подсудимый признал свою вину в совершении умышленного причинения лёгкого вреда здоровью потерпевшего Рекаева, совершённого из хулиганских побуждений. Свои действия подсудимый объясняет тем, что потерпевший оскорбил его, а сам он находился в этот момент в нетрезвом состоянии и не смог сдержаться, чтобы не ударить потерпевшего. Тем не менее, подсудимый считает, что, факт неодобрительного высказывания потерпевшего в его сторону не оправдывает применение им насилия. Поэтому подсудимый вину полностью признал и в содеянном раскаялся.

2. Также подсудимый полностью признал свою вину в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Маматкулова.

По обстоятельствам дела, 11 октября 2009 года примерно в 19 часов в коридоре общежития по адресу: г. Подольск, ул. Авиаторов, 1 возник конфликт между Арзиевым и Маматкуловым Абдутолибом, братом потерпевшего. Несмотря на сведения, сообщённые в ходе допроса в судебном заседании потерпевшим, факт конфликта между подсудимым и Маматкуловым Абдутолибом подтверждается оглашёнными в судебном заседании показаниями свидетелей Бахромова, Маматкулова Абдутолиба и самого потерпевшего. Поводом для конфликта послужило увольнение Арзиева с работы. В ходе конфликта Арзиев получил оскорбления от Маматкулова Абдутолиба, между ними завязалась драка. Близкие Маматкулова Абдутолиба ввязались в эту драку на его стороне, среди них был потерпевший. В результате конфликт между Арзиевым и Маматкуловым Абдутолибом превратился в избиение подсудимого. Участие потерпевшего в драке подтверждается его показаниями, данными на предварительном следствии, подтверждёнными им в судебном заседании. Как пояснил потерпевший, он поддержал подсудимого, не дав ему упасть. Однако у самого подсудимого были все основания расценить эти действия, как удерживание во время избиения. Согласно заключению судмедэкспертизы от 22.01.2010 (л.д.150-151) Арзиеву были причинены ушибленная рана волосистой части головы, квалифицированная как лёгкий вред здоровью, и гематомы на лице. Тот факт, что подсудимый был избит подтвердила допрошенная в судебном заседании свидетель Жичина, указав, что видела непосредственно после конфликта подсудимого с окровавленной головой.

Оскорбление со стороны Маматкулова Абдутолиба, избиение со стороны его близких, в числе которых был потерпевший, стали причиной внезапно возникшего душевного волнения Арзиева. Действительно, обстоятельства дела указывают на то, что реальная опасность для Арзиева уже миновала, избиение прекратилось, возможно, участники драки имели намерение разойтись и потерпевший повернулся к нему спиной. Но сам Арзиев не смог успокоиться, он был возмущён действиями Маматкулова Абдутолиба и его брата – потерпевшего по делу, у него внезапно возник умысел на то, чтобы каким-либо образом восстановить справедливость и

ответить на оскорбление действием. Он схватил лежавший на столе нож и дважды ударил первого попавшегося под руку обидчика, которым оказался Маматкулов Абдубанноб.

Сознавал ли Арзиев опасность своих действий, предвидел ли возможность наступления общественно-опасных последствий? В этом нет оснований сомневаться. Однако мог ли он в данной ситуации контролировать свои действия и руководить ими? Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Арзиев находился в состоянии душевного волнения, вызванного неправомерными действиями самого потерпевшего, совершёнными потерпевшим непосредственно перед тем, как Арзиев схватил нож и нанёс им удар.

Состояние сильного душевного волнения - физиологический аффект - представляет собой стремительный и бурно протекающий эмоциональный процесс, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. В состоянии аффекта человек теряет голову, поэтому при аффекте в определенной мере может быть нарушен сознательный контроль в выборе действия, которое как бы вырывается у человека и не вполне регулируется им. Однако, установить нахождение подсудимого в состоянии аффекта в момент совершения преступления не представляется возможным, поскольку такой вопрос не ставился перед экспертом при назначении судебно-психиатрической экспертизы. Тем не менее, объяснить совершение этого преступления ничем иным, как внезапно возникшим сильным душевным волнением, невозможно.

При этом подсудимый считает, что с точки зрения закона, такое несправедливое отношение к нему со стороны потерпевшего и его близких, как удерживание и групповое избиение одного человека, всё равно не давало ему права выхватывать нож и резать первого попавшегося под руку и не может оправдывать его действия. Поэтому он сожалеет о содеянном, извиняется перед потерпевшим и раскаивается.

Тем не менее, с позиции защиты, я прошу при назначении наказания Арзиеву учесть в качестве смягчающего вину обстоятельства противоправность и аморальность поведения потерпевшего Маматкулова, явившегося поводом для преступления.

Также прошу учесть в качестве смягчающих вину обстоятельств:

Позицию самого подсудимого – признание вины и раскаяние;

Признание гражданского иска по возмещению расходов на лечение потерпевшего в больнице;

То, что преступление совершено Арзиевым впервые;

Наличие на иждивении Арзиева сына Фердауса, 2001 года рождения;

Позицию потерпевшего.

27.04.2010

Защитник

Герасимович С.А.